

— Отец, ты действительно хочешь меня воспитывать? — Лоу Синхуань сжал губы. — Если ты просто хочешь защитить меня, тебе не обязательно принуждать себя.

Он видел, что у Лу Бинъюня нет желания держать его рядом.

Лу Бинъюнь просто хотел поддержать свою ложь перед людьми второй супруги.

Он хотел сказать, что в доме князя ему и так хорошо.

Хотя, хотя переезд в Двор Люйшуан был бы для него огромной выгодой, он никогда не думал использовать Лу Бинъюня как ступеньку для своей мести, успеха или силы.

— Детям не стоит думать о таких вещах, — сказал Лу Бинъюнь. — Просто переезжай в Двор Люйшуан. Я позабочусь о твоей матери.

Лоу Синхуань медленно сжал руки:

— Хорошо.

Он никогда не испытывал такой близости с кем-то, даже с наложницей Мэй, он не чувствовал зависимости.

Вдыхая легкий аромат лекарственных трав, исходящий от Лу Бинъюня, он чувствовал, как тепло разливается вокруг.

Лу Бинъюнь отстранил его и сказал:

— Я пойду к твоему отцу, ты ложись спать пораньше.

Лоу Синхуань не спросил, зачем он идет к князю Цину, но сказал:

— Отец очень слушает тебя... Ты тоже любишь отца?

— Дела взрослых не касаются детей.

Лу Бинъюнь ушел.

...

— Я уже написал письмо, чтобы ее семья забрала ее обратно, — князь Цин слегка кашлянул. — Если ты не хочешь видеть Синчу, я могу отправить его из дома.

Но Лу Бинъюня заинтересовало другое, он удивился:

— Цэцэ?

Ты называешь вторую супругу Цэцэ, так, может, меня стоит называть Чжэнчжэн?

Князь Цин смутился, хотя и не понял его смысла, но согласился:

— Угу, Цэцэ.

Лу Бинъюнь взял со стола милую коробочку, выбрал конфету и положил ее в рот, думая, что этот человек действительно не умеет придумывать ласковые имена.

Он потряс коробочку, и она издала звонкий звук:

— Оставь ее здесь, семья твоей Цэцэ тоже не из лучших.

Князь Цин наблюдал за его действиями и улыбнулся:

— Хорошо. Ты пришел ко мне из-за Синхуаня?

— Ты вообще помнишь имя своего сына, это удивительно, — Лу Бинъюнь жевал конфету, удивленно произнося.

Князь Цин:

— Кхе, помню. Если ты будешь его воспитывать, я внесу изменения в родословную. А Юнь, ты хочешь, чтобы он стал законнорожденным сыном?

— Внеси изменения в родословную тайно, пока не меняй статус законного и незаконного сына, — сказал Лу Бинъюнь, глядя на его лицо. — Ты плохо спишь?

— Угу.

Лу Бинъюнь велел принести иглы.

После сеанса иглоукалывания уже была глубокая ночь.

— Перед сном используй лекарство, которое я приготовил, на полчаса.

Князь Цин сказал:

— Угу, я сделаю. Спасибо, А Юнь, за то, что лечишь меня эти дни, ты устал.

Лу Бинъюнь махнул рукой.

На обратном пути он сказал Чжишаню:

— Прикажи убрать боковой двор.

Чжишань согласился.

Вокруг никого не было, и после дождя звуки насекомых стали громче.

Чжишань тихо сказал:

— Почему вы хотите взять Лоу Синхуаня к себе, можно было оставить его в Дворе Фэнло.

Лу Бинъюнь остановился.

Впереди, вдалеке, мерцал свет фонаря, это Лоу Синхуань держал фонарь, слуга, казалось, уговаривал его вернуться, но он не слушал.

Лу Бинъюнь сказал Чжишаню:

— Если перед тобой два волка, еще молодых, но однажды они станут угрозой для тебя, что ты сделаешь?

Чжишань подумал и ответил:

— Если вы рядом, я буду сражаться до смерти. Если вас нет... Я могу убежать?

Лу Бинъюнь рассмеялся:

— Можешь, конечно можешь.

Но он не мог.

За ним была семья, брат, который еще не родился, друзья. Более того, Лу Бинъюнь не любил, когда кто-то вмешивался в его жизнь против его воли.

Поэтому единственный выход — заставить их сражаться друг с другом или приручить их.

Конечно, такой послушный в детстве Лоу Синхуань не обязательно станет волком, который будет пожирать людей.

Лу Бинъюнь задумался. Если он его воспитает, он будет жизнерадостным и милым, возможно, не станет плохим. В крайнем случае, даже если он станет плохим, он все равно будет отцом Лоу Синхуаня!

Подойдя ближе, Лоу Синхуань поднял лицо, уголки его губ были слегка синеваты:

— Отец, мама велела мне встретить тебя.

Лу Бинъюнь погладил его по лицу:

— Малыш, ты знаешь, что у тебя синяк?

Лоу Синхуань:

— Не страшно, ты же здесь.

...

Дом маркиза Шуньнина, один из дворов.

— Он не вернется сегодня?

Слуга ответил:

— Да. Кажется, вторая супруга князя Цина обидела людей второго молодого господина, разозлила его, и ее выгнали из дома. Это скоро станет известно по всей столице.

Лу Мин взглянул на него:

— Люди второго молодого господина?

— Это третий сын наложницы князя Цина.

Лу Мин мрачно посмотрел:

— ... Уходи.

— Господин, завтра ваш день рождения, маркиз сказал...

— Я сказал, уходи.

Слуга почувствовал дрожь и поспешно сказал:

— Да.

Когда Лу Мин вышел, внутри был полный беспорядок, почти ничего не осталось целым.

Слуга не осмеливался смотреть, опустив голову:

— Господин.

— Замени все новым.

— Слуга понял.

Узнав, что Лу Бинъюнь хочет усыновить Лоу Синхуаня как законнорожденного сына, его два друга были удивлены и не понимали.

Поэтому, как только Лу Бинъюнь вышел из кареты, они сразу же увели молодого господина Лу от толпы.

— Всего за четыре дня у тебя появился сын?! — Гу Юньсы яростно махал веером, его волосы развевались, он выглядел потрясенным.

Лоу Юэцяо нахмурился, явно не одобряя:

— С этим законнорожденным сыном тебе будет сложнее покинуть дом князя Цина. А Юнь, я не понимаю тебя.

Гу Юньсы также явно не одобрял:

— Я, молодой и красивый, первый красавец столицы, и вот я стал дядей кому-то?

Лу Бинъюнь медленно подчеркнул:

— Ты всего на два дня старше меня.

Гу Юньсы с гордостью сказал:

— На два дня старше — все равно старше!

Лоу Юэцяо с головной болью вздохнул.

Лу Бинъюнь сказал:

— Ладно, я просто воспитываю его для забавы, ничего страшного.

— Даже если ты захотел воспитывать его на время, почему не выбрал кого-то более знатного, для тебя...

Лу Бинъюнь очистил личи и положил ее в рот:

— Хочешь конфету?

Он ночевал в доме князя Цина, и князь, увидев, что он любит конфеты, приказал отнести все коробки с конфетами в Двор Люйшуан. К сожалению, молодой господин Лу был привередлив и выбрал только личи, остальные выбросил.

Лоу Юэцяо, увидев, как его щеки временами округляются, а красивые глаза-персики слегка прищуриваются, отвел взгляд и сжал губы:

— Не хочу.

Гу Юньсы засмеялся:

— А Юнь, тебе уже пятнадцать, а ты все еще ешь конфеты.

Лоу Юэцяо:

— Если нравится, ешь. В Павильоне Сладостей появились новинки, я прикажу отнести их в... дом князя Цина.

Лу Бинъюнь посмотрел на них и улыбнулся.

Хотя он и жил в доме князя Цина, они не стеснялись общаться с ним. Они все так же были теми друзьями, которых он помнил, — теми, кто смеялся и пил в тавернах.

Он только утром вернулся из дома князя Цина в дом Лу на празднование дня рождения, и его сразу же увели во двор, Чжишань следовал издалека, и, когда они закончили разговор, подошел с людьми.

Лоу Синхуань был одет в широкий халат с вышивкой облаков и гусей на темно-синем фоне, его лицо было красивым, спокойным, он не смущался, излучая уверенность, не свойственную его возрасту.

Подойдя к ним, он сначала позвал отца, а затем поклонился:

— Приветствую вас, господа.

Лоу Юэцяо и Гу Юньсы, стоявшие спиной к коридору, не видели этого ребенка, но, встретившись с ним, сразу поняли, кто он.

Лу Бинъюнь указал на Гу Юньсы:

— Вот, это твой дядя.

Лоу Синхуань был очень послушным, взглянул на пятнадцатилетнего Гу Юньсы и сказал:

— Дядя Гу.

Гу Юньсы, глядя на семилетнего ребенка, который был ему по пояс, внутренне сопротивлялся:

У меня нет такого большого племянника!

Прежде чем Лу Бинъюнь успел сказать что-то еще, Лоу Юэцяо кивнул:

— Я могу считаться твоим двоюродным братом.

— Двоюродный брат, — Лоу Синхуань стоял рядом с отцом, послушно позвал.

Лу Бинъюнь ущипнул его за щеку:

— Такой послушный.

Лоу Синхуань взял его за руку и, подняв голову, спросил:

— Отец, сегодня день рождения твоего брата?

Лоу Юэцяо взглянул на их руки.

— Да, скоро ты его увидишь, — сказал Лу Бинъюнь.

Вскоре пришли князь Юй и отец Лу.

Несколько молодых людей поклонились.

Хотя они в частном порядке шутили и называли друг друга дядями и племянниками, в глазах других взрослых они все еще были детьми.

Отец Лу улыбнулся:

— Спасибо, что оказали мне честь.

Князь Юй:

— Оставьте их разговаривать сами.

После их ухода Лоу Юэцяо сказал:

— Ты действительно хочешь дать ему второе имя?

— Да, — беззаботно ответил Лу Бинъюнь.

Гу Юньсы:

— Сын наложницы не стоит твоих усилий.

Лу Бинъюнь:

— Это не требует больших усилий, всего пара слов.

Лоу Синхуань, чье положение не позволяло ему вмешиваться, молча слушал.